

Харьков

ХОЗЯЙСТВЕННО-ДОГОВОРНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Решение задач, поставленных XXVI съездом КПСС, постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы», требует повышения исполнительской дисциплины, ответственности хозяйственных органов и должностных лиц за выполнение планов и обязательств. «В современных условиях, — указывалось на XXVI съезде, — многократно возрастает значение дисциплины, значение личной ответственности. Особенно — ответственности хозяйственных, советских и партийных руководителей. Общегосударственные интересы всегда должны стоять выше интересов отдельных министерств и предприятий. Права — и права большие — даются руководителям для того, чтобы они в полной мере использовали их. Но при этом каждый руководитель должен постоянно помнить и о своей высокой ответственности перед людьми, которыми ему доверено руководить, перед партией и народом» [2, с. 50].

В свете этих требований представляется необходимым подойти к пониманию ответственности вообще и юридической в частности более широко, чем это делалось ранее. Как известно, большинство ученых трактовали ее как санкции, взыскания, применяемые при нарушении, неисполнении лицом своих обязанностей. По мнению И. С. Самощенко и М. Х. Фарушкина, «юридическая ответственность, с тех пор как она возникла, всегда была ответственностью за прошлое, за совершенное противоправное деяние... Ни научные соображения, ни тем более интересы практики не дают основания для пересмотра взгляда на юридическую ответственность как последствие правонарушения» [16, с. 43]. Вывод о том, что юридическая ответственность может быть только ретроспективной, т. е. ответственностью за прошлое противоправное деяние, содержится также в работах Р. О. Халфиной [19, с. 316], Н. С. Малеина [13, с. 19], А. Т. Барабаша [6, с. 48] и др.

С. Н. Братусь, трактуя юридическую ответственность как неблагоприятные последствия невыполнения обязанности, исходит не только из ретроспективного ее понимания, но и говорит о проспективной ответственности — ответственности, обращенной к будущему. Он понимает под этим исполнение обязанности «в состоянии понуждения» [8, с. 95].

Однако практика показывает, что в хозяйственных отношениях контрагенты нередко довольно легко «претерпевают неблагоприятные последствия» невыполнения своих обязанностей. Харьковский завод металлоконструкций в течение двух лет уклонялся от заключения договора на освоение и поставку торговле петель воротных. Он платил штрафы, но петель не поставлял. В этом случае государству нанесен может быть и не такой уж значительный ущерб, ибо речь идет об изделии, имеющем сравнительно небольшое народнохозяйственное значение. Но ведь можно привести немало примеров, когда срывался план поставок более весомых изделий. Харьковское предприятие «Электромашина» недопоставила одному из покупателей 16 электродвигателей стоимостью 134,4 тыс. р. и 18 комплектов электрооборудования на сумму 23,1 тыс. р. Как было установлено, «Электромашина» не выполняла обязательств по поставкам продукции из-за отсутствия комплектующих, которые не поставлены ей по вине Харьковского завода «Электротяжмаш». Таким образом, одно нарушение повлекло за собой серию других нарушений нормальной деятельности участников единого производственного процесса. В создании современных машин участвуют десятки, сотни коллективов, связанных между собой хозяйственными узами. У ХТЗ, например, несколько сот партнеров. Одни поставляют металл, другие — агрегаты и приборы, третьи — изделия химии и т. д. Бесперебойная работа главного конвейера в решающей степени зависит от того, насколько аккуратны поставщики.

Работникам арбитража, рассматривающим иски, жалобы объединений (предприятий), особенно отчетливо видно, каким злом для народного хозяйства является несоблюдение плановой и договорной дисциплины. Бывает, что усилия всего коллектива, ведущего напряженную борьбу за производительное использование каждой минуты рабочего времени, изыскивающего резервы для лучшей, более четкой, бесперебойной организации работы, оказываются неэффективными только потому, что не получено сырье, а если получено, то ненадлежащего качества или в недостаточном количестве. Из-за этого нарушается производственный цикл, сбивается ритм, теряется драгоценное время. О том, что подобные случаи нередки, свидетельствуют такие цифры. Только Харьковский госарбитраж рассматривает за год в среднем более 5 тыс. дел, связанных с нарушением плановых заданий и договорных обязательств, и взыскивает с хозяйственных организаций миллионы рублей штрафных санкций. Предприятия и объединения несут немалые убытки, расходы по госпошлине и другие непроизводительные расходы.

Самые распространенные нарушения договорной дисциплины — недопоставки и особенно несоблюдение сроков поставки. Нередки еще и случаи выпуска и поставки продукции и товаров ненадлежащего качества. Анализ рассматриваемых Харьковским госарбитражем дел показывает, что основными причинами отступления от государственных стандартов являются некачественное сырье и материалы, нарушение технологии производства, штурмовщина и стремление любой ценой, даже иногда отгрузкой брака, выполнить план реализации¹.

¹ Введение постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. показателя чистой (нормативной) продукции как раз и призвано искоренить такие тенденции.

Но если выпуск продукции с тем или иным отклонением предъявляемых требований все же можно иногда объяснить объективными причинами, то как расценить отгрузку некомплектной и немаркированной продукции? Объединение ХЭМЗ, например, поставило однажды покупателю два изделия стоимостью 44,8 тыс. р. без соответствующих документов и запасных частей. Это обошлось ХЭМЗу в 9,3 тыс. р., взысканных арбитражем в пользу покупателя.

Подобные примеры можно привести и из практики рассмотрения споров по капитальному строительству, перевозкам и т. п. Они со всей очевидностью показывают, что попытки утвердить новый подход к пониманию юридической ответственности заслуживают внимания. Его сущность заключается в том, что юридическая ответственность рассматривается не только в ее негативном значении, как ответственность, возникающая с момента нарушения обязанности, но и в значении позитивном — как ответственность за правильное исполнение обязанности, лежащей на субъекте все время, с того момента, когда он начинает нести эту обязанность [17, с. 72; 5, с. 59]. Такое мнение было высказано и П. Е. Недбайло, который считал, что юридическая ответственность возникает уже тогда, когда человек приступает к исполнению своих обязанностей, а не тогда, когда он их не выполняет или выполняет ненадлежащим образом. Без исследования позитивной ответственности нельзя понять и ответственность негативную [14, с. 52]. Важность позитивного аспекта ответственности в социалистическом праве признают и другие авторы [9, с. 92—106; 18, с. 34—36; 12, с. 204; 20, с. 17].

Следовательно, под юридической ответственностью нужно понимать прежде всего ответственное отношение людей к своим обязательствам, ответственность за надлежащее выполнение гражданами, должностными лицами, предприятиями, объединениями и организациями возложенных на них обязанностей или принятых обязательств. При характеристике данного аспекта понятия ответственности и принято говорить о «чувстве ответственности», «сознании ответственности», «воспитании ответственности» и т. п. Мы достигли больших успехов в развитии экономики, и этим можем гордиться. «Но наряду с гордостью, — отмечалось на XXVI съезде КПСС, — должно постоянно присутствовать чувство высокой ответственности» [2, с. 41]. Об ответственности в таком смысле говорится и в ст. 3 Конституции СССР: «Демократический централизм сочетает единое руководство с инициативой и творческой активностью на местах, с ответственностью каждого государственного органа и должностного лица за порученное дело».

Ответственность означает обязанность держать ответ, отвечать за свои действия. Если предприятие или производственное объединение нарушило права своего контрагента по договору

и само, как этого требует Положение о порядке предъявления и рассмотрения претензий предприятиями, организациями и учреждениями и урегулирования разногласий по хозяйственным договорам, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 17 октября 1973 г., возместило ему убытки и выплатило установленные в законе или договоре санкции,—это ответственность. Но здесь нет привлечения к ответственности.

В философской литературе ответственность рассматривается как единство объективного и субъективного, как мера субъективной человеческой активности, направлений на тот или иной объект деятельности. При несоответствии этих элементов субъект деятельности несет ущерб, который при определенных условиях может сопровождаться правовыми, политическими, моральными санкциями, если нарушение затрагивает интересы граждан, предприятий, объединений и организаций, общества в целом. Отрицательные последствия деятельности субъекта составляют содержание его негативной ответственности, а определение его вины и меры наказания — содержание ответственности ретроспективной. Именно этот аспект ответственности, подчеркивают Р. Косолапов и В. Марков, исследован детально и скрупулезно. И именно он иногда рассматривается чуть ли не как единственный — просто потому что недостаточно разработана проблема ответственности в целом, в ее позитивном аспекте, без чего не может быть достаточно четким и определение ретроспективной ответственности, в том числе и правовой [11, с. 68].

В социалистическом обществе само содержание новых общественных отношений предопределяет выдвижение на первый план позитивного содержания ответственности — активности субъекта. Ответственность стала выступать одним из главных факторов и стимулов к участию в созидательной работе общества.

Безусловно, юридическая ответственность, как и ответственность вообще, в ее позитивном значении тесно связана с ответственностью в негативном смысле. Позитивный и негативный аспект ответственности необходимо всегда рассматривать в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Сведение понятия ответственности к одной из этих сторон означает сужение объема ее содержания и неизбежно ведет к ошибкам [9, с. 129—130]. По мере дальнейшего развития социалистических отношений ответственность членов общества вообще и юридическая в частности повышается, но это не означает только усиления санкций.

Воспитание ответственности, как подчеркивается в решениях партии, необходимо вести систематически, целеустремленно, используя при этом и убеждение словом и строгую силу закона. Не способствуют такому воспитанию те хозяйственники, которые проявляют «робость» перед контрагентами или «амнисти-

руют» их (арбитражная практика показывает, что установленные законом санкции применялись до издания постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. лишь за одно из десяти нарушений). Безнаказанность нарушителей плановой и договорной дисциплины как раз и ведет к притуплению чувства ответственности. И наоборот. Если предприятие, объединение проявляет принципиальность и настойчивость в применении к своим недобросовестным партнерам правовых санкций, оно воспитывает у последних уважение к закону.

Воспитательная роль ответственности усилилась с введением в действие нового порядка оценки результатов хозяйственной деятельности производственных объединений (предприятий) промышленности, а также их стимулирования [4]. Он способствует выполнению указаний XXV и XXVI съездов КПСС об усилении зависимости размеров фондов экономического стимулирования и премий работников от выполнения плана поставок в соответствии с заключенными договорами и принятыми заказами. «Надо закрыть все лазейки, — говорилось на XXVI съезде, — которые еще позволяют нерадивым хозяйственникам ходить в передовых, несмотря на нарушение договорных обязательств и низкое качество продукции, плохое использование резервов. Для этого нужна действенная система материального и морального стимулирования в сочетании со строгими и неотвратимыми санкциями за нарушение плановой и договорной дисциплины» [1, с. 60].

Теперь, как известно, при невыполнении заданий и обязательств по поставке продукции в количестве, сроки, номенклатуре в соответствии с заключенными договорами руководящие работники предприятий и производственных объединений, а также снабженческих организаций лишаются премий за основные результаты хозяйственной деятельности в зависимости от степени невыполнения данных заданий и обязательств. И это дало уже свои результаты. Случаи отказов от производства и поставки «невыгодной» продукции, невыполнения договорных обязательств по поставкам в развернутом ассортименте сократились. Руководители хозяйственных организаций и их заместители стали принимать непосредственное участие в согласовании условий договоров, разрешении споров с контрагентами¹.

Таким образом, процесс персонализации юридической ответственности и в ее негативном аспекте, когда неблагоприятные последствия нарушения договорной дисциплины претерпевает не только производственный коллектив в целом, но и конкрет-

---

¹ С введением показателя нормативной чистой продукции различия между «выгодными» и «невыгодными» продукцией и товарами должны быть сведены к нулю.

ные его работники, виновные в этом¹, положительно сказывается на результатах хозяйственной деятельности, способствует сочетанию личных интересов с общественными, усиливает воспитательное значение ответственности. Однако представляется, что институт ответственности нужно неуклонно совершенствовать. В частности, заслуживает внимания предложение Б. М. Сайнароева о возложении на нарушителя договора не только бремени доказывания своей невиновности, но и предъявления претензий и исков [15, с. 74]. Иными словами, поскольку в гражданском праве действует презумпция виновности должника, то следует предоставить право кредитору в безысковом порядке взыскивать суммы штрафных санкций и убытков со стороны, нарушившей договорные обязательства. Если уже должник обратится в арбитраж и последний установит, что неустойка или убытки взысканы без оснований, то кредитор возвращает необоснованно взысканную сумму с уплатой штрафных санкций. Думается, что это предложение вполне приемлемо. И оно, безусловно, сыграет свою дисциплинирующую, воспитательную роль². Но дальнейшее совершенствование института ответственности требует отхода от его одностороннего сведения лишь к реакции на правонарушения.

Выдвижение на передний план позитивного аспекта ответственности приобретает, по нашему мнению, все большее значение в теоретическом и практическом аспекте. Это видно на примере той же договорной дисциплины. Она, как известно, заключается не только в надлежащем исполнении договорных обязательств, но и в надлежащем поведении контрагентов еще на стадии заключения хозяйственных договоров. Разрабатывая условия договора, предприятия и объединения должны предусматривать в них способы исполнения, которые в максимальной степени обеспечивали бы законные интересы и права обеих сторон.

Однако некоторые поставщики в направляемых проектах договоров указывают меньшее, чем предусмотрено планом, количество подлежащей поставке продукции, иные сроки и т. п. Приборостроительный завод им. Шевченко на основании разрядки направил покупателю проект договора на поставку 28 приборов. Покупатель подписал протокол разногласий, в котором предусмотрел 48 изделий в соответствии с полученной дополнительной разрядкой. Работники завода в заявлении по преддоговорному спору умолчали о дополнительной разрядке. Такое поведение привело к возникновению ненужного спора. Другие поставщики, наоборот, пытаются навязать покупателю ненужную ему продукцию. Изюмский приборостроительный завод,

¹ М. И. Бару и А. А. Пушкин еще в 1966 г. предлагали в этих случаях доводить санкции до конкретных виновников [7, с. 44—47].

² На первый взгляд такой порядок может показаться необычным, но, собственно говоря, нечто подобное происходит при расчетах с применением последующего акцепта. Банк по месту нахождения покупателя списывает с его расчетного счета сумму, указанную в счете — платежном требовании поставщика, в тот же операционный день, но за покупателем сохраняется право в течение трех дней отказаться от акцепта платежного требования, если для этого есть основания. В таком случае перечисленная сумма возвращается за счет покупателя.

получив от покупателей протокол разногласий, в котором последний уменьшил количество изделий, подлежащих поставке, на 40 штук, обратился в арбитраж, пытаясь ущемить право покупателя на отказ от излишней для него продукции.

В таких случаях ответственность в ее ретроспективном значении не наступает. Можно ли сказать, что здесь ее нет вообще? Конечно, нет. Иначе это было бы сведением ответственности к санкциям или их применению. В приведенных случаях налицо неправомерное поведение контрагентов при заключении хозяйственных договоров. Санкции в этих случаях, как и в ряде других, законодательством не установлены. Но подобное поведение заслуживает осуждения, как безответственное. Арбитраж, решая спор не в пользу стороны, допускающей правонарушение, выражает таким образом это осуждение. Однако далеко не все случаи упречного поведения, наносящего вред государству и обществу, законодатель может учесть и предусмотреть в связи с ними соответствующие санкции. Разве производство материалоёмких изделий, «выгодных» для предприятий и объединений и «невыгодных» для государства и общества, не свидетельствует о безответственности тех должностных лиц и коллективов, которые это допускают, хотя ответственность за такие действия в негативном смысле в законодательстве не предусмотрена?

Итак, для того чтобы юридическая ответственность играла, по выражению З. А. Астемирова [5, с. 67], созидательно-преобразующую роль, нужно учитывать наряду с негативной стороной и ее позитивное начало. Эффективное выполнение этой роли предполагает оперирование не только принуждением и взысканием санкций, но и методами убеждения и стимулирования¹, учета и контроля, воспитания и перевоспитания. «Необходимо создать такие условия — экономические и организационные, — указывал Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов, — которые стимулировали бы качественный, производительный труд, инициативу и предприимчивость. И наоборот, плохая работа, бездеятельность, безответственность должны самым непосредственным и неотвратимым образом сказываться и на материальном вознаграждении, и на служебном положении, и на моральном авторитете работников» [21].

Список литературы: 1. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976.—256 с. 2. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981.— 223 с. 3. СП СССР, 1973, № 23, ст. 128. 4. Бюл. нормативных актов мини-

¹ В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. значительно усилена стимулирующая роль фондов материального поощрения, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, развития производства, отчислений от прибыли, поступающих в распоряжение производственных и промышленных объединений, предприятий, министерств, и других экономических рычагов.

стерств и ведомств СССР, 1982, № 2, с. 13—18. 5. *Астемиров З. А.* Понятие юридической ответственности. — Сов. гос-во и право, 1979, № 6, с. 56—67. 6. *Барабаш А. Т.* Конституция СССР 1977 г. и юридическая ответственность. — В кн.: Проблемы социалистической законности. Харьков, Вища школа, 1979, вып. 4, с. 48—53. 7. *Бару М. Г., Пушкін О. А.* Санкції доводити до конкретних винуватців. — Рад. право, 1966, № 5, с. 44—47. 8. *Братус С. Н.* Юридическая ответственность и законность. — М.: Юрид. лит., 1976.—315 с. 9. *Горшенев В. М.* Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. — М.: Юрид. лит., 1972.—256 с. 10. *Гросман Х.* Свобода и ответственность. — В кн.: Философские проблемы общественного развития. М.: Мысль, 1974. 11. *Косолапов Р., Марков В.* Свобода и ответственность. — М.: Политиздат, 1969. — 95 с. 12. *Лейст О. Э.* Санкции и ответственность по советскому праву. — М.: Юрид. лит., 1981.—238 с. 13. *Малеин Н. С.* Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. — М.: Юрид. лит., 1968.—207 с. 14. *Недбайло П. Е.* Система юридических гарантий применения советских правовых норм. — Правоведение, 1971, № 3, с. 51—52. 15. *Сайнаров Б. Н.* Стимулирование исполнения обязательств по поставкам продукции. — Сов. гос-во и право, 1979, № 6, с. 68—75. 16. *Самощенко И. С., Фарушкин М. Х.* Ответственность по советскому законодательству. — М.: Юрид. лит., 1971.—240 с. 17. *Строгович М. С.* Сущность юридической ответственности. — Сов. гос-во и право, 1979, № 5, с. 72—78. 18. *Тархов В. А.* Понятие юридической ответственности. — Правоведение, 1973, № 2, с. 34—36. 19. *Халфина Р. О.* Общее учение о правоотношении. — М.: Юрид. лит., 1974.—351 с. 20. *Щербак А. И.* Правовая ответственность должностных лиц аппарата государственного управления. — Киев: Наук. думка, 1980.—132 с. 21. Правда, 1982, 23 нояб.

Поступила в редколлегию 06.12.80.

В. С. Венедиктов

Харьков

СОЧЕТАНИЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО И ЛОКАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ

В осуществлении экономической стратегии КПСС, высшая цель которой — неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа, создание лучших условий для всестороннего развития личности на основе дальнейшего повышения эффективности всего общественного производства, увеличения производительности труда, роста социальной и трудовой активности советских людей [3, с. 136], важная роль принадлежит правовому регулированию рабочего времени.

Рабочее время, выступая формой существования совместного труда, требует единства регулирования. В то же время оно нуждается в определенной конкретизации применительно к отдельным предприятиям и отраслям. В основе единства регулирования лежат принципы общественной организации труда, вытекающие из социалистической собственности на орудия